

Шустрова Елизавета Владимировна,

доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, к. 459; e-mail: shustovaev@mail.ru

МЕТОДИКА КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: художественный текст; дискурс; (риторический) прием; метафора; образ.

АННОТАЦИЯ. Описана одна из методик анализа художественного текста с учетом основных положений когнитивной лингвистики. Такой алгоритм применим при выполнении творческих заданий студентами, обучающимися по филологическим специальностям.

Shustrova Elizaveta Vladimirovna,

Doctor of Philology, Professor of the Chair of the English Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

METHODS OF COGNITIVE DISCOURSE ANALYSIS OF FICTION

KEY WORDS: text of fiction; discourse; (rhetorical) device; metaphor; image.

ABSTRACT. The article describes one of the methods used in the analysis of fiction texts considering the main principles of cognitive linguistics. That mechanism can be used in classrooms while teaching students of philological specialties.

В современной лингвистике все большей популярностью пользуются методики когнитивной лингвистики, построенные на анализе концептов. Уже сложились научные школы и направления, в русле которых возможно выполнение анализа конкретного материала. В рамках данной статьи приведен один из возможных алгоритмов анализа современного художественного текста с привлечением когнитивно-дискурсивной методики. В частности, речь пойдет об авторских моделях осмысления действительности через образы огня, пламени и света. В качестве предмета анализа была выбрана проза известной современной афроамериканской писательницы Тони Моррисон. Мы постараемся проследить на конкретных примерах, какие из возможных английских общеязыковых метафорических моделей присутствуют в творчестве этого автора и подвергаются ли они каким-либо трансформациям.

Основная теоретическая база исследования сложилась под влиянием ставшей уже классической теории Дж. Лакоффа (см., например, 5). Однако не стоит забывать и о том, что применительно к материалу русского поэтического языка такие описания с выделением ведущих образных моделей были представлены еще в 20-х годах прошлого века. Например, в работе М. О. Гершензона «Гольфстрем» (1) представлена очень интересная попытка проведения параллелей между образами, присутствующими в языке Гераклита, А. С. Пушкина, Библии, а также в устойчивых выражениях и моделях обиходного русского языка. Так, применительно к образу (или концептуальной метафоре – по Дж. Лакоффу) огня из исследования М. О. Гершензона можно извлечь следующие примеры: «душа загоре-

лась», «сгореть со стыда», «в жару спора», «пылать страстью», «гореть желаньем», «горячее сочувствие», «жгучее недоумение / горе», «жаркие мольбы / прения», «но огонь поэзии погас», «проснулись чувства, я сгораю», «с Венерой пылкой», «страстей кипящих буйный пир», «а в сердце грех кипел» и т. д. Два последние примера мы приводим для иллюстрации такого явления, которое Дж. Лакофф гораздо позднее назовет концептуальной метафорой, – «Гнев – это горячая жидкость в сосуде (контейнере, вместилище)» (Anger is a hot liquid in a container). На уровне сочетаемости в обиходном английском эта модель проявляется в таких выражениях, как *to be boiling mad*, *to let off steam* и др. (6).

Вернемся к метафоре огня и света. Если мы возьмем английский корпус возможных синонимов лексем *fire*, *flame*, *light*, *ashes* и образных выражений, в состав которых они входят, то мы получим следующий набор:

Fire *n.* = *непен*. 1) ardor, passion, zeal, fever, spirit, glory; 2) ordeal, trial, torment, anguish, suffering, tragedy, calamity, agony, hell.

To be on fire – быть в возбужденном состоянии; загореться любовью; вспыхнуть, рассердиться; проявлять рвение, усердие; **between two fires** – между двух огней, в безвыходном положении; **to blow the fire (coals)** – разжигать (недовольство, страсть, ревность, вражду и т.д.); **to build a fire under oneself** – самому себе рыть яму, рубить сук, на котором сидишь; **to carry fire in one hand and water in the other** – говорить одно, а думать другое, обманывать, быть двуличным; усыплять подозрение (с недоброй целью); **to catch (take) fire** – загореться, воспламениться; вспылать интересом; взволноваться, возбуждаться, вспых-

нута; загореться страстью; **to fight fire with fire** – клин клином вышибают; **fire and brimstone** – адские муки (библ.); **fire and fury** – пламенность, неистовая страсть; **fire and water are good servants, but bad masters** – огонь и вода – хорошие слуги человека, но им нельзя давать воли; **fires of heaven** – звезды, «небесные огни»; **fire that's closest kept burns most of all** – скрытый огонь сильнее горит (о подавляемой страсти) (цитата из «Метаморфоз» Овидия); **the fire which lights (warms) us at a distance will burn us when near** – огонь, греющий нас издалека, жжет вблизи; **to flash (shoot) fire** – метать искры (о глазах); **to go through fire and water** – пережить тяжелые испытания; идти в огонь и воду за кого-л.; пройти огонь и воду (и медные трубы); **a little fire is quickly trodden out** – искру туши до пожара; **to nurse the fire** – поддерживать (букв. баюкать, лелеять) огонь; **one fire drives out another** – клин клином вышибают; **to play with fire** – играть с огнем, рисковать; **Promethean fire** – жизнь (миф.); **to pull (snatch) smth out of the fire** – спасти кого-то; **to put to fire and sword** – предать огню и мечу; **to set the Thames on fire** – сделать что-то необычное, из ряда вон выходящее; быть очень успешным; быть чрезвычайно одаренным; **soft fire makes sweet malt** – ласковым словом многого добьешься; **there is no fire without smoke** – нет дыма без огня; **to be under fire** – подвергаться обстрелу; служить мишенью для нападок; **to direct one's fire against** – направлять огонь на кого-л., обрушиваться на кого-л. и др.

Flame *vt.* = *nepen*. to rant, roar, fume, flare up, explode, burn, glare, rage, erupt.

To burst into flame – вспыхнуть пламенем; **to commit (consign) to the flames** – предавать огню, сжигать; **to fan the flame** – разжигать чью-то страсть; разжигать страсти; разжигать пожар (войны).

Light *n, vt.* = 1) radiance, gleam, brightness, brilliance, day, dawn; 2) to beam, brighten, animate, irradiate, lighten, clarify, clear up.

Light and shade – свет и тень, резкие контрасты; **the light of my eyes** – свет очей моих (библ.); **the light of one's countenance** – благосклонность, расположение, снисходительное внимание (по аналогии с библ. **the light of God's countenance** – свет лица господня); **to see a red light** – видеть или подозревать опасность; **white light** – дневной свет; беспристрастное суждение; **to lay smth in smth's light** – вменить кому-л. в вину; выдвигать что-л. в качестве возражения; **to stand in one's own light** – мешать, вредить самому себе, действовать вопреки своим интересам; **to stand**

in smth's light – заставить свет кому-л.; стоять поперек дороги, препятствовать; **to put out (quench) smth's light** – убить, лишить жизни; **to shut one's light off** – умереть; **by God's light!** – клянусь богом!; **to bring to light** – обнаружить, вывести на чистую воду; **to come to light** – обнаружиться, всплыть, стать известным, выйти на свет божий (библ.); **a light breaks in upon smth** – прозреть; **to see the light** – родиться, появиться на свет; прозреть; обратиться в какую-л. веру; **to cast (throw) a lurid light on smth** – бросать зловещий, мрачный свет на что-л.; **to cast (shed, throw, turn) light on smth (to bring, carry, give light into smth; to throw a flood of light on smth)** – проливать свет на что-л.; **to place in the clearest light** – полностью осветить (вопрос, положение и т.д.); **to place (put) in a different (new, false, unfavourable, etc.) light** – представить в ином (новом, ложном, невыгодном и т.д.) свете; **to see smth in its true light** – видеть в истинном свете; **to see smth in the same (different, new, etc.) light** – сходиться во мнениях, видеть в том же (ином, новом и т.д.) свете; **in the light of smth** – в свете чего-л.; **to hide one's light under a bushel** – держать свет под скупом, зарывать свой талант в землю (библ.); **guiding (shining) light** – светило, выдающийся деятель; душа (дела); **according to one's lights** – в меру своих возможностей, способностей; **new/old lights** – новые/старые доктрины (особ. религиозного характера); **to hit the high lights** – проявлять невоздержанность, неумеренность и т.д.

Ashes *n.* = *nepen*. corpse, cadaver, remains, body, bones, relics, dust, clay, carcass. **To put ashes on one's head** – посыпать голову пеплом; **to rise from the ashes** – восстать из пепла.

Анализ еще трех достаточно частотных «сопутствующих» лексем *embers* (угольки, уголья), *smoke* (дым) и *flash* (вспышка) в их переносных значениях дал нам следующие модели комбинаторики: **burning, live embers** – «живые», горячие уголья; **smouldering embers** – тлеющие угольки (о чувствах, воспоминаниях); **to end in smoke** – кончиться ничем, не дать результатов; **from smoke into smother** – из огня да в полымя; **like smoke** – очень быстро; **to sell smoke** – обманывать, надувать; **a flash of hope, merriment, wit** – проблеск надежды, вспышка веселья, блеск остроумия.

Опираясь на этот материал, можно выделить следующие метафорические модели, присущие английскому языку в целом (и британскому, и американскому варианту):

огонь – это страсть, любовь, душа, слава, жизнь, ребенок, рай; опасность, мука, испытание, трагедия, гибель, ад;

пламя – это страсть, гнев, опасность;

свет – это бог, успокоение, радость, судьба, жизненный путь, жизнь, правда, поворот дела, талант, способности, мнение; опасность, резкое суждение;

пепел / уголья – это останки, гибель, сожаления, воспоминания, былые чувства;

дым – это конец, опасность, скорость, обман;

вспышка – это надежда, веселье, ум.

Теперь обратимся непосредственно к художественному дискурсу Т. Моррисон и посмотрим, как она выстраивает образную линию, обращается или нет к этим моделям. Первое, что нужно отметить: автор обыгрывает две основные сферы-мишени: **человек** и его **эмоциональное или физическое состояние**. Образ человека при привлечении концептуальной метафоры огня включает в себя в равной мере и мужчину, и женщину, и ребенка. В метафорической группе Т. Моррисон использует как физические черты, прямое сходство объектов, так и потенциальные семантические компоненты, эмоциональную маркированность.

Нежность, испытываемая к ребенку, тихий свет материнской любви, желание обрести малыша – все эти эмоциональные составляющие позволяют Т. Моррисон провести параллель между образом маленького существа и мягким светом лампы или ярким безграничным сиянием.

*The memory of **the light**, however, that had skipped through her veins came back now and then, and once in a while, on an overcast day, when certain corners in the room resisted lamplight; when the red beans in the pot seemed to be taking forever to soften, she imagined **a brightness** that could be carried in her arms. Distributed, if need be, into places dark as the bottom of a well (9, c. 22).*

*From the beginning, he was **like a lamp** in that quiet, shaded house. Simply startled each morning by the look of him, they vied with each other for **the light he shed** on them (9, c. 140).*

Использование семантики афроамериканского английского и физического сходства объектов проявляется в эпитете *old smoke* применительно к ребенку.

I reckon I knows a lying nigger when I see one, but jest in case you ain't jest in case one of them mammies is really dyin' and

*wants to see her **little old smoke** before she meets her maker, I gone do it (14, c. 153).*

Прямое физическое сходство лежит и в основе уподобления рыжеволосой девочки ярким уголькам.

*She was as puzzled as her husband but not as alarmed, although it did not look funny at the nine-thirty mass: Margarette's head glowing **like an ember** among the coal-dark heads of her other children (13, c. 55–56).*

Затем этот первичный метафорический перенос преобразуется в угли постоянного беспокойства и неуверенности, тлеющие в душе этого персонажа, начало которым было положено осознанием своего отличия от братьев и сестер, сомнением в своем праве быть членом этой взрастившей ее семьи, а позднее и своей собственной семьи.

Потенциальные семантические компоненты, передающие мощь, скрытую силу, бурю чувств, могущество и опасность для недругов, проявляются в образе отца-бога Вулкана, охраняющего пламя мудрости, спокойствия, защищенности своей семьи.

*My daddy's face is study.... **A Vulcan guarding the flames**, he gives us instructions about which doors to keep closed or open for proper distribution of heat, lays kindling by, discusses qualities of coal, and teaches us how to rake, feed, and bank the fire (14, c. 61).*

В то же время отец и муж, параллельно с защитой от внешнего мира, несет заряд угрозы в самом себе. Он готов сжечь своих домашних в горниле своего гнева, презрения, страстей. Это направление примыкает к сфере-мишени «эмоциональное состояние» и подается через лексемы *to animate, glitter, ignite, spark, stun, sift (put, turn into) ash*, что позволяет автору создать образ красивого и жадного пламени, оставляющего после себя пепелище душ, которые вначале были согреты теплом костра отеческой и супружеской любви.

*His hatred of his wife glittered and sparked in every word he spoke to her. The disappointment he felt in his daughters sifted down on them **like ash**, dulling their buttery complexions and choking the lilt out of what should have been girlish voices (11, c. 10–11).*

*Without the tension and drama he **ignited**, they might not have known what to do with themselves. In his absence his daughters bent their necks over blood-red squares of velvet and waited eagerly for any hint of him, and his wife, Ruth, began her days stunned into stillness by her husband's contempt and ended them wholly animated by it (11, c. 10–11).*

Состояние истощения и банкротства, приводящее к сгоранию души, одновременно с внешним сходством черной кожи с углем становится основой для метафориче-

ского эпитета *burned-out black man* вновь применительно к отцу.

What could a burned-out black man say to the hunched back of his eleven-year-old daughter? (14, c. 161).

Мужские характеристики огня, ведущие к несчастью, становятся главными и в подгруппе олицетворения. В данном случае Т. Моррисон использует (как и другой афроамериканский писатель Дж. Болдуин) две лексемы: *fire* и *light*. Но если в дискурсе Дж. Болдуина сразу наблюдается противопоставление огня и света, то Т. Моррисон в данной подгруппе создает образы во многом близкие друг другу, различающиеся только степенью проявления своих опасных свойств и скоростью движения. Огонь (*fire*) жадно пожирает кукол, а с ними родителей и детство, навсегда обжигает своим дыханием, пробуждается, как дикое, мятежное и быстрое существо, жадный танцор.

The fire would eat away at their legs, blacken them first with its hot breath and their round eyes, with the tiny lashes and eyebrows she had painted in so very carefully, would have watched themselves disappear (9, c. 61).

Quietly, carefully she stepped around her to wake the fire. First a bit of paper, then a little kindlin – not too much – just a taste until it was strong enough for more. She fed its dance until it was wild and fast (8, c. 181).

Свет (*light*) несовершенен, полон мелких изъянов, проливая свой ущербный луч, он искажает действительность, уродует жизнь и судьбу. Он не сжигает, подобно огню, но, будучи недругом, стремится представить существование героя в самом неприглядном ракурсе, лишит надежды на иное видение. Усталый, он медленно ползет по всем убогим и грязным закуткам жилища, показывая хозяевам всю безнадежность их существования, становится маленькими червячками, живущими в помойке отчаяния. Медленно и робко он уничтожает последние мгновения счастья, сеет безысходность.

The globe light holds and bathes each scene, and it can be assumed that at the curve where the light stops is a solid foundation. In truth, there is no foundation at all, but alleyways, crevices one steps across all the time. But the globe light is imperfect too. Closely examined it shows seams, ill-glued cracks and weak places beyond which is anything. Anything at all (9, c. 22–23).

Inside, light comes slowly, and, tired after forcing its way through oiled paper tacked around a window set into the back wall, rests on the dirt floor unable to reach higher than Golden Gray's waist (9, c. 152; ср. 9, c. 16, 19, 159 и др.).

Мы уже затронули область возможных способов реализации сферы-мишени «эмоциональное и физическое состояние». Тему отрицательных эмоций продолжает образ молодого человека, тлеющего и сгорающего на костре ненависти к своим близким, который подкрепляет оппозицию «мужчина – женщина», реализованную в данном случае через отношения сына и матери, брата и сестер. В дальнейшем эта оппозиция перейдет и в антагонизм отношений с подругой. Ощущение того, что герой сам не в состоянии понять свои чувства, передается при помощи метафоры «вопросительный знак дыма», который повисает над горящей душой.

His subconscious knew what his conscious mind did not guess – that hating them would have consumed him, burned him up like a piece of soft coal, leaving only flakes of ash and a question mark of smoke (14, c. 150–151).

Метафора горения переносится и на человека, ставшего жертвой социальной ненависти, брошенного на костер презрения диаспоры к самой себе, к своему происхождению, положению в социальной иерархии США. В своем стремлении избавиться от пылающей ямы чувства неполноценности и стыда, диаспора выбирает изгоя – маленькую девочку или женщину, сгорающих в огне неприятия, безумия, горя, одержимости.

No given chore was enough to put out the licking fire that seemed always to burn in her (8, c. 120).

It was their contempt for their own blackness that gave the first insult its teeth. They (...) have taken all of their smoothly cultivated ignorance, their exquisitely learned self-hatred, their elaborately designed hopelessness and sucked it all up into a fiery cone of scorn that had burned for ages in the hollows of their minds – cooled – and spilled over lips of outrage, consuming whatever was in its path. They danced a macabre ballet around the victim, whom, for their own sake, they were prepared to sacrifice to the flaming pit (14, c. 65; ср. 8, c. 121).

Радостные чувства, надежда, любовь, привязанность становятся ниточкой света, ленточкой дыма, разлетающейся прочь радугой, т.е. чем-то хрупким, мимолетным и легко утрачиваемым. Человек, набирающийся сил, подобен замершему утреннему свету. Предпочтение здесь отдано лексеме *light*, и в данной подгруппе мы можем говорить об определенном противопоставлении метафорических образов огня (*fire, flame*) и света (*light*), из которых первый несет только гибель и отрицательные эмоции, а вто-

рой передает пусть и кратковременный, но положительный заряд.

*She felt him. His restraint, his courtesy, his indifference, all of which pushed her into fantasy. She had the distinct impression that his lips were **pulling from her a thread of light** (11, с. 13).*

*He lay there as still **as the morning light**, and sucked the word's energy up into his own will (11, с. 129).*

*The **ribbon of smoke** was from a fire that warmed a body returned to her – just like it never went away, never needed a headstone (7, с. 198).*

*I begin to feel those little bits of color floating up into me – deep in me. (...) And it be **rainbow** all inside. (...) I don't want to take my mind off the rainbow.... But it ain't like that anymore. ... There is sure to be a glory. Only thing I miss sometimes is that rainbow. But like I say, I don't recollect it much anymore (14, с. 131; cp. 13, с. 78).*

Это противопоставление огня и света продолжается и в подгруппе эпитета, где негативные эмоции, смущение, гнев, опасное влечение связываются с открытым пламенем и дымом. В то же время свет становится частью эпитетов, передающих обожание, восхищение, минуты счастья.

***Little matches of embarrassment** burned even now in her face as she thought of all those black art shows mounted two or three times a year in the States (13, с. 74).*

*Violet's eyes, squinted and **smoking with fury**, stared right at the sister (9, с. 21).*

*She moves forward out of the shadow and slips through the group. The brothers turn up **the wattage of their smiles** (9, с. 67).*

*He **glittered in the light of their adoration** and grew fierce with pride (8, с. 236; cp. 8, с. 21–22, 122, 123; 1996: 161 и др.).*

В группах метонимии и аллегории автор усиливает оппозицию «огонь – свет». Пожар, открытое пламя, дым становятся частью или постоянным напоминанием о гибели близких, насильственной смерти, потери матери или возлюбленного, крушении надежд, ощущении пустоты и в конечном итоге передают желание гибели для самого себя.

*But she must have seen **the flames**, must have, because the whole street was screaming (9, с. 57).*

*And he did sign it with love, but it was the word "gratitude" and the flat-out coldness of "thank you" that sent Hagar spinning into a bright blue place where the air was thin and it was silent all the time, and where people spoke in whispers or did not make sounds at all, and where everything was frozen except for **an occasional burst of fire inside her chest***

***that cracked away** until she ran out into the streets to find Milkman dead (11, с. 99).*

Свет и радуга ассоциируются с женщиной, часто в жизни мужчины, любовью, супружеством, надеждой, началом новой жизни, новыми впечатлениями, иными местами, сулящими благоприятные перемены в судьбе.

*Once the people of the lake region discover this, the longing to leave becomes acute, and a break from the area, therefore, is necessarily dream-bitten, but necessary nonetheless. It might be an appetite for other streets, **other slants of light** (11, с. 162).*

*Always, in his experience, **the light** appeared when there was focus. Like the Thirty-Mile Woman, dulled to smoke while he waited with her in the ditch, and starlight when Sixo got there. He never knew himself to mistake it. It was there the instant he looked at Sethe's wet legs, otherwise he never would have been bold enough to enclose her in his arms that day and whisper into her back (8, с. 66; cp. 11, с. 275; 1994: 270; 1996: 131).*

Подведем итоги. В контексте произведений Т. Моррисон присутствуют следующие модели, обусловленные дискурсивными факторами:

огонь – это убийца надежды и мечты, презрение, социальное неприятие, безумие, ад жизни в обществе;

пламя – это гнев, гибель, стыд, мука, потеря, опасное влечение; а также мудрость, спокойствие, защищенность (при соотнесенности с мужским персонажем);

свет – это любовь (родительская или супружеская), начало новой жизни (в отличие от общезыковой модели это исключительно хрупкие и кратковременные чувства или состояния), **ребенок**; а также **искажение, уродование действительности, безысходность, отчаяние**;

пепел / уголья – это ненависть к близким, беспокойство, страх, разочарованность; белая женщина (часть ее облика);

дым – это гнев, неопределенность, потеря, гибель, афроамериканец (мальчик).

Место **вспышки** занимает **радуга**. Появляясь в определенном языковом и смысловом окружении и соотносясь с любовью, чувством радости бытия и благоприятными переменами в судьбе, радуга у Т. Моррисон всегда передает оттенок мимолетности происходящего, что больше соответствует семантике слова *flash*, нежели *rainbow*. Последнее в стандартном английском обычно связано с пустыми мечтами или переливами красок. Эти компоненты, конечно, заложены и у Т. Моррисон, но они

не выходят на первый план, тогда как мгновенность действия или состояния играет решающую роль.

Еще раз сопоставив общезыковые и авторские модели, мы увидим, что у Т. Моррисон огонь и пламя почти никогда не передают любовь и желание. Не соотносятся они и с даром или творческим началом (ср. «огонь искусства»). Свет никогда не предстает как знание (для Т. Моррисон знание – это вода, поток), истина, способности. С богом свет тоже не соотносится. Это расходится и с библейской моделью, и с традиционным литературным каноном. Тем не менее, для Т. Моррисон бог – это властитель, лидер, король, отец семейства, но не свет. Из всех возможных моделей метафорического переосмысления огня, пламени и света автор настойчиво выбирает модели,

передающие деструктивное, губительное начало. Это совсем не означает, что в творчестве Т. Моррисон нет места радости, надежде, обретению себя и познанию высшего начала. Просто для передачи этих понятий автор выбирает иной метафорический инвентарь.

Как показывает практика, такая методика анализа может успешно применяться при выполнении индивидуальных творческих заданий студентов, обучающихся по филологическим специальностям. Подобное сопоставление позволяет студенту иначе взглянуть на словарную и контекстуальную информацию, соотнести свои знания о лексической системе с теми концептуальными моделями, которые формируются в лингвокультуре под влиянием дискурсивных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершензон М. О. Ключ веры. Гольфстрем. Мудрость Пушкина. М. : Аграф, 2001.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1967.
3. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. М. : Русский язык, 1999.
4. ABBYY Lingvo : электр. программа.
5. Lakoff G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago : University of Chicago Press; London, 1980.
6. Lakoff G. *The Experimental Basis of Metaphor* (электронный ресурс). 2006. Режим доступа: <http://www.ac.wvu.edu/~market/semiotics/met12.html>.
7. Major C. *Juba to Jive. A Dictionary of African American Slang*. N. Y. : Penguin Books, 1994.
8. Morrison T. *Beloved*. N. Y. : Knopf; Random House, 1994.
9. Morrison T. *Jazz*. N. Y. : Knopf : Distributed by Random House, 1992.
10. Morrison T. *Love*. N. Y. : Knopf: Distributed by Random House, 2003.
11. Morrison T. *Song of Solomon*. N. Y. : Knopf, 1993.
12. Morrison T. *Sula*. N. Y. : Knopf: Distributed by Random House, 1986.
13. Morrison T. *Tar Baby*. N. Y. : Knopf: Distributed by Random House, 1982.
14. Morrison T. *The Bluest Eye*. N. Y. : Knopf: Distributed by Random House, 1996.
15. Spears R. A. *NTC's American Idioms Dictionary*. National Textbook Company; Lincolnwood, Illinois, 1987, 1991.
16. *The BBI Combinatory Dictionary of English*. М. : Русский язык, 1990.
17. *The Concise Oxford Dictionary of Current English*, 9th ed. Oxford : Clarendon Press. N. Y. : Oxford University Press, 1995.
18. *The Doubleday Roget's Thesaurus in dictionary form*. N. Y., London : Doubleday, 1987.
19. *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language*. N. Y. : Gramercy Books, 1996.
20. Whitcut J. *Guide to English Usage* / J. Whitcut, S. Greenbaum. London : Longman Group Ltd., 1988.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева.